

Все присутствующие с недоверием смотрели на Е Чэня.

Если бы он решил бросить вызов кому-то одному, они бы еще поняли: в конце концов, кто из молодых дарований, чьи имена начертаны на Небесной стеле, согласится добровольно уступить первенство? Но никто не ожидал, что он выберет путь один против троих. Это же верх безумия! Ведь среди его противников сам Ван Тэн, обладатель императорского телосложения высшего ранга.

Спустя мгновение толпа зашумела. Люди качали головами, считая, что Е Чэнь окончательно лишился рассудка, и отовсюду послышались насмешки. Лю Жунянь разразилась язвительным смехом:

— Ха-ха-ха! Этот Е Чэнь? Решил сразиться с тремя сразу? Мой племянник Ван Тэн одним пальцем его раздавит!

Цзян Э с тревогой и страхом смотрела на Е Чэня. Почему ее брат Е Чэнь вдруг решил вызвать троих? Она прекрасно помнила, что он — обычный смертный. Бросить вызов трем несравненным гениям... это невозможно.

Линь Цинсянь едва заметно улыбнулась. Началось. Сцена, где все сомневаются в Е Чэне, а потом он всех ставит на место.

Ао Байтянь опешил, а затем холодно усмехнулся:

— Ха-ха-ха... Ты сказал, что будешь драться с нами тремя? Я не ослышался?

Сяо Цаншэн нахмурился, не ожидая такой дерзости. Ван Тэн же вовсе не скрывал презрения:

— Ты, никчемный мусор, я одной рукой тебя прихлопну!

Е Чэнь окинул их взглядом и беззаботно улыбнулся:

— А что тут такого? Ладно, не будем тратить время, нападайте все вместе!

Высокомерие Е Чэня разозлило троицу, и они решили проучить наглеца.

— Зачем нам трое? Я, Ао Байтянь, один легко тебя раздавлю!

С этими словами он ринулся в бой. Внутри него забурлила кровь пяти драконов, за его спиной возникли их призрачные силуэты — они скалили зубы и издавали оглушительный рев. Ао Байтянь в этот миг походил на владыку драконов. Он стремительно нанес мощный удар

когтями, намереваясь сбить Е Чэня с ног.

Тот лишь презрительно хмыкнул:

— Ха, и это всё?

Его тело вспыхнуло изумрудным светом. Взмахнув рукой, он призвал силу стихии травы, которая сплелась в крепкие лианы и устремилась к Ао Байтяню. Тот был ошеломлен — такого он не ожидал. Лианы опутали его намертво. Ао Байтянь пытался вырваться, но путы оказались невероятно прочными.

Зрители замерли в шоке, никто не ожидал, что Е Чэнь способен на такое. В ложе старейшин тоже царило смятение:

— Это что... высшая стихия травы?

— У Е Чэня высшая стихия травы? Неужели у него корень травы высшего качества?

— Поистине неожиданно.

Видя, что Е Чэнь не так прост, Сяо Цаншэн решил не медлить — сначала нужно было избить противника.

— Трава? На меня это не подействует.

Сяо Цаншэн, облаченный в белые одежды, наполнил пространство бушующей духовной энергией, создав огненный клинок. Жар был таким сильным, что воздух вокруг начал испаряться.

— Невежда. Высшая стихия игнорирует ограничения, твой огонь против меня бесполезен. Но раз уж ты взялся за клинок, я тоже сменю способ игры.

Изумрудный блеск в глазах Е Чэня сменился тусклым золотом. Внутри него взорвалась мощь стихии металла, и одним движением он вытянул из пустоты тяжелый черно-золотой молот. Он обрушил его на Сяо Цаншэна, но тот встретил удар клинком.

Бум!

По арене разлетелись искры, поднялась ураганная волна энергии, сметающая все на своем пути.

— А-а! — вскрикнул Сяо Цаншэн. Его отбросило далеко назад. Упав на землю, он начал харкать кровью и, дрожа от ужаса, уставился на черно-золотой молот: — Высшая... стихия металла?

По рядам зрителей пронесся гул. Никто не мог поверить, что Е Чэнь обладает двумя высшими стихиями! Трава и металл! Это было за гранью понимания. Главы пиков, за исключением Линь Цинсянь, которая с интересом наблюдала за происходящим, заволновались, уже прикидывая, как переманить к себе такого ученика.

Ван Тэн, увидев, как легко повергли Сяо Цаншэна, невольно насторожился. Две высшие стихии? Впечатляет. Но он не паниковал — ведь он обладал императорским телосложением.

— Две высшие стихии? Неудивительно, что ты такой дерзкий! Но я обладатель императорского телосложения! Тебе меня не одолеть!

Линь Цинсянь понимала, почему Ван Тэн так спокоен. Стихии, по сути, были лишь дополнительным множителем урона, как в игре. Они сильны, но только если сам боец достаточно развит. Если же нет — толку от них мало. А императорское телосложение — это чистая мощь, взрывные показатели во всем. Конечно, высшая стихия дает свои преимущества, например, устойчивость к подавлению, но против грубой силы императорского тела она не всегда спасала.

— Ха-ха-ха! Ну так попробуй, покажи, так ли хорош твой императорский дар! — рассмеялся Е Чэнь.

Ван Тэн пришел в ярость:

— Всего лишь две стихии, а сколько спеси! А ну, падай!

Он впитал мертвую ци земли, его боевая мощь взлетела до небес. Ван Тэн прыгнул вперед, нанося сокрушительный удар кулаком. Поток воздуха от его атаки растрепал волосы Е Чэня. Тот холодно усмехнулся:

— Достоинство императорского телосложения, и правда сильно! Жаль только...

Бум!

Внезапно тело Е Чэня окутало жаркое пламя, мгновенно разогнавшее мрак, созданный Ван Тэном. Его молот теперь тоже горел багрово-золотым огнем.

— Жаль, что у меня телосложение уровня Бессмертного!

Е Чэнь взмыл в воздух и обрушил удар.

Бум!

Молот врезался в Ван Тэна. Его кулак, каким бы мощным он ни был, не выдержал. Ван Тэн взвыл от боли и, словно сломанный воздушный змей, рухнул на землю, извергая фонтаны крови. Он катался по арене, воя, как побитая собака.

Е Чэнь, сжимая пылающий молот, наставил его на поверженного врага:

— Ван Тэн, ты слаб!

Не давая никому опомниться, он превратил молот в лианы и одним взмахом связал всех троих — Ван Тэна, Сяо Цаншэна и Ао Байтяня. Огонь, охвативший лианы, заставил их кричать от невыносимой боли.

— Три никчемных отброса! Убирайтесь!

Он сбросил их с арены. На платформе остался только Е Чэнь. Это была полная и безоговорочная победа.

На арене воцарилась гробовая тишина. Все смотрели на Е Чэня, не в силах осознать, что он действительно в одиночку одолел троих.

Лишь Линь Цинсянь прошептала про себя:

— Настоящее представление только начинается.

<http://bllate.org/book/18842/1836118>